

Жители деревни недоверчиво уставились на Линь Юэланя, когда слышали пронзительный крик Линь Синью. Они были шокированы тем, что девушка, которая была ростом им по пояс, ударом ноги сломала ногу мужчине.

Когда Линь Синью приблизился, Линь Юэлань быстро вскочила и дала Линь Синью пощечину тыльной стороной ладони. Затем, с быстротой молнии, она прыгнула и приземлилась на икру Линь Синью.

Первый удар был от пощечины, а второй - от сломанной кости; первый крик был от Линь Синью, а второй крик был коллективным вздохом жителей деревни.

Вся эта серия действий произошла так быстро, что у людей даже не было времени среагировать.

Когда они пришли в себя, то увидели Линь Синью, лежащего на земле от боли. Его лицо было бледным, а лоб покрыт холодным потом. Он держался за сломанную ногу и причитал.

Линь Юэлань, с другой стороны, стояла прямо и спокойно. Она даже не взглянула на Линь Синью, как будто это не она его ударила. Ее глаза, которые раньше были тусклыми, теперь пристально смотрели на мотыги, лопаты и шесты, которые держали в руках жители деревни.

Некоторые подсознательно роняли инструменты, которые держали в руках.

“Линь Юэлань, ты проклятье, как ты смеешь так обращаться со мной”, - Линь Синью схватил его за ногу и сердито выругался. “Почему ты не умираешь? Как только ты умрешь, в деревне воцарится мир.”

Губы Линь Юэлань скривились, когда она сказала с холодной улыбкой. “Будет ли в деревне мир после моей смерти? Сделала ли я что-нибудь, чтобы нарушить мир в деревне с тех пор, как родилась? Я кого-нибудь убила или поджгла деревню? Разве я похищала детей или женщин из их домов?”

Линь Юэлань было двенадцать лет, но она выглядела как семилетний ребенок. Когда она расспросила Линь Синью, жители деревни были немного шокированы и напуганы. Их скальпы не могли не напрячься. Они чувствовали страх, глядя на Линь Юэлань.

Линь Синью испытывал слишком сильную боль, чтобы испытывать страх. Он знал только, что Линь Юэлань дала ему пощечину и даже сломала ногу. Он до смерти ненавидел Линь Юэлань за то, что тот причинил ему столько боли.

Линь Синью уверенно крикнул Линь Юэлань: “Ты родилась как проклятие. Тебе не нужно ничего делать. Пока ты еще жива, деревня будет страдать из-за тебя. Кроме того, возможно, ты и не сделала ничего плохого сейчас, но это не значит, что ты не сделаешь чего-то ужасного в

будущем.”

Линь Юэлань усмехнулась: “Что за шутка! Линь Синью, я не могу поверить, что Линь Юэлань однажды назвала тебя своим четвертым дядей. Ты действительно унаследовал хладнокровный характер своей матери, Ли Цуйхуа. Ты должен быть благодарен своим предкам за то, что такому бессердечному человеку, как ты, удалось найти женщину, которая вышла бы за тебя замуж.”

Линь Синью ненавидел Линь Юэлань, потому что Линь Синью женился только после того, как семья Линь разорвала кровные узы с Линь Юэлань. К тому времени ему было уже 42 года.

Однако его жена на самом деле была не идеальна. Семья ее прошлого жениха поймала ее на измене. Чтобы защитить репутацию обеих сторон, семья девушки заплатила немного денег и сообщила общественности, что брак расторгнут, потому что астральные карты жениха и невесты не совпадают.

Конечно, Линь Синью узнал об этих слухах только после того, как эта женщина уже была его женой.

Семья Линь Лаосана тоже услышала эту новость, но было уже слишком поздно. Если бы они развелись с этой женщиной, было бы невозможно найти Линь Синью новую жену.

Поэтому вся семья вела себя глупо и позволяла слухам циркулировать вокруг них. Линь Синью был унижен. Он часто видел, как жители деревни указывали на него за его спиной.

Некоторые люди даже насмеялись над ним за то, что ему наставили рога.

Линь Синью был зол, но что он мог поделать? С его ростом другие жители деревни могли легко столкнуть его с ног. Поэтому он возложил всю вину на Линь Юэлань, у которой не было возможности дать отпор.

Как только Линь Юэлань произнесла эти слова, некоторые жители деревни, включая Линь Давэя, не могли не скривить губы. Они были благодарны судьбе за то, что им в жены не досталась такая скандальная женщина. Это было бы позором для всей семьи.

Слова Линь Юэлань затронули болезненные места Линь Синью. Он прикрыл ногу и указал на Линь Юэланя свободной рукой. Он яростно выругался: “Это все твоя вина. Если бы не ты, мои дети уже бегали бы повсюду. Это твоя вина, что я должен жениться...” Линь Синью не закончил фразу, потому что, как бы он ни был зол, он не мог открыто признать, что ему наставили рога.

Линь Юэлань сказала: “Хех, ты забавный! Старый даосский Мастер сказал, что я сглаз, который может навредить моему мужу. Судя по нашим предыдущим отношениям, ты был моим четвертым дядей, а не моим мужем. Так в чем же моя вина в твоём браке?

“Кроме того, я разорвала кровные узы с семьей Линь Лаосана. Ты даже больше не мой четвертый дядя.”

Поскольку старый мастер сказал, что Линь Юэлань - сглаз, который навредит ее мужу, она с гордостью перенесет это. Она просто не выйдет замуж в будущем!

Слова Линь Юэланя вызвали взрыв смеха среди жителей деревни.

Ее слова были интересными, но многие женщины чувствовали себя неловко за нее. Она была всего лишь ребенком, но уже говорила о своем муже. Она действительно была слишком бесстыдной.

Линь Юэлань сказала, что ее проклятие подействует только на ее мужа, поэтому, если Линь Синью не признает, что он ее муж, он не может винить во всем ее.

Признает ли он это?

Лицо Линь Синью покраснело. Он огляделся, прежде чем указать на Линь Юэлань, и сердито прорычал: “Ты несчастная девчонка. Итак, ты водела своего собственного дядю! Насколько бесстыдной ты можешь быть? Небеса поразят тебя!”

“Кто-то определенно тщеславен”, - парировала Линь Юэлань. Ее острый взгляд скользнул мимо Линь Синью, который была ниже 1,5 метров ростом: “Почему бы тебе сначала не взглянуть на себя в зеркало? Я бы предпочел свинью, чем слабую и короткоходную зимнюю дыню.”

Линь Синью снова был оскорблен. Он больше не мог этого выносить.

Он хотел вскочить и снова преподать Линь Юэланю урок, но случилась трагедия.

Он совсем забыл о своей сломанной ноге!

Линь Юэлань проигнорировала Линь Синью, который плакал от боли. Вместо этого она сразу же бросила взгляд на окружающих жителей деревни. Затем она пристально посмотрела на Линь Давэя и спросила: “Дядя Давэй, что ты делаешь с мотыгами и лопатами?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2325066>